

Анна
Зенькова

ЛИЧНОЕ ДЕЛО САВЕЛИЯ ПУЗЫКОВА

КомпасГид
издательский дом

Анна Зенькова

Личное дело Савелия Пузикова

ИД "КомпасГид"

2022

УДК 821.161.3-3-93
ББК 84(4Бей=411.2)6-44

Зенькова А.

Личное дело Савелия Пузикова / А. Зенькова — ИД
"КомпасГид", 2022

ISBN 978-5-00083-816-7

Десятилетний Савелий Пузиков жаждет творить добро. И мечтает найти в себе такую суперсилу, с помощью которой можно менять мир к лучшему. Мысль о том, что он может быть героем, занимает всё его существо. Поэтому при первой же возможности он лезет на дерево выручать кошку, не вникая в подробности, мчится спасать бабушку от Ужасного Чёрного Силуэта, отважно вступает в интеллектуальный бой с Ким Чен Тыром и выходит настоящим супергероем из смертельной схватки с бразильским медведем-людоедом... Ему помогают холодная голова и горячее сердце. На них держатся его неустрашимость и решительность. А в остальном Савелий – совершенно обычный десятилетний парень, который занимается ораторским мастерством, танцами, равнодушен к мучному, живёт в городе с бабушкой, владеющей корейским, китайским и японским, и скучает по родителям с младшими сёстрами, оставшимся в деревне ради чистого воздуха. И фамилия у мальчика самая обычная, папина – Пузиков, а не звучная, дворянская бабушкина – Кляйн. Впрочем, всё это не мешает ему ввязываться в совершенно невероятные приключения, которые обязательно войдут в его личное дело. Анна Зенькова хорошо знакома читателям по книгам «Григорий без отчества Бабочкин», «С горячим приветом от Фёклы», «Удар скорпиона». Две последних удостоены детской литературной премии имени Владислава Крапивина. В каждой повести писательницы – психологически точные образы, лёгкий слог и простой язык. Возможно, именно поэтому дети и подростки проживают истории «изнутри», будто становясь на время героями книг, – но при этом узнают что-то важное о себе.

УДК 821.161.3-3-93

ББК 84(4Бей=411.2)6-44

ISBN 978-5-00083-816-7

© Зенькова А., 2022
© ИД "КомпасГид", 2022

Содержание

Часть первая	7
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	20
Глава четвёртая	24
Глава пятая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Зенькова

Личное дело Савелия Пузикова

© Зенькова А., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2022

* * *

*Памяти Р. Б.
Настоящий герой вооружен не мечом, а силой души, чистой ума
и храбростью сердца.*

Часть первая

Глава первая

Жизнь у меня в этот день не заладилась с самого начала. Я проснулся, открыл глаза и тут же закрыл обратно.

– Только не это! – простонал я в подушку. – Опять проспал.

На самом-то деле я их зажмурил. Глаза. Чтобы не разжмуривать уже никогда!

– Сава! – долетел до меня бабушкин голос. – Ты долго намерен валяться? Завтрак давно на столе.

– Иду! – сказал я громко, хотя и незачем было. Она же наверняка в своих наушниках – слушает всякую ерунду про какого-нибудь очередного Будду.

«Хочешь не хочешь, а придётся вставать. – Я со вздохом сунул ноги в тапочки. – Если завтрак на столе – с бабушкой спорить бесполезно!»

Я мимоходом заглянул под кровать.

Ну конечно! Стоят! А куда они денутся? И укоризненно смотрят на меня своими носами.

– Я не виноват, – вырвалось у меня очень даже виноватое. – Это всё будильник. Он не зазвонил!

Но кроссовкам мои оправдания были до лампочки. Во-первых, будильник звонил. Я сам слышал! Но малодушно спихнул его в тумбочку. Во-вторых, уже две недели прошло, как я их купил, а они всё стоят – ни разу не выгулянные. И, судя по общему припылённому виду, ничего хорошего от меня не ждут.

Да я и сам себе поражаюсь. Ну как так? Почему? Я же об этом целую четверть мечтал – как однажды утром надену их и побегу, сверкая зелёными кожаными носами. И ветер будет дуть мне в лицо. И солнце будет слепить нещадно. А я буду бежать во всю мощь и улыбаться. Потому что когда человек боец, ему и шторм, и буря – в радость. А уж слепящее солнце так вообще мелочи жизни.

– Завтра точно побежим! – с фальшивым задором пообещал я. – Даю честное слово!

Потянувшись, я ногой задвинул кроссовки подальше под кровать. И, не умывшись, поплёлся завтракать.

* * *

– Доброе утро, – зевнул я на пороге кухни. Бабушка не ответила. Она стояла на четвереньках и методично раскачивалась из стороны в сторону, как маятник.

Опять своей йогой занимается. И в чём тут радость – не пойму? Лучше бы на велосипеде каталась. Или пуделя себе завела, чтобы гулять с ним в парке. Это хотя бы весело. И по-бабушкински!

Я шлёпнулся на стул и впился взглядом в бабушкину вогнутую спину. Хотел проверить – на какой ступени дзена она сейчас находится. Если обернётся, значит, ещё не всё потеряно. А если нет, то уже всё: прощай, человек. Ищите меня в космосе, называется!

Бабушка вдруг выдернула из ушей наушники и резко повернулась. А я от неожиданности дико заорал. Странно, как подо мной ещё стул не сломался – от такого-то зрелища.

– Ты чего вопишь? – Бабушкина отвисшая челюсть вернулась вместе с вывалившимся языком на место. И бабушка снова стала бабушкой, а не криворотым монстром.

Я неловко заёрзал на стуле:

– А ты чего пугаешь? Глаза вытаращила, рот раззявила. Так можно и зайкой стать!

– Ничего я не пугаю. – Она невозмутимо пожалала плечами. – Это – поза льва! Между прочим, очень полезно для связок.

– Ага, – сказал я. – Ужас!

Бабушка легко поднялась на ноги и потянулась. Какая же она всё-таки тонкая и прозрачная. Я каждый раз боюсь, что она сломается. Как её потом чинить?

– Ты мне лучше вот что скажи... – Бабушка со вздохом кивнула на плиту. – Чем тебя кормить-то?

– Ба, давай уже без этих твоих штучек, – решительно сказал я. – Думаешь, я не вижу, что у тебя там в кастрюле плавает?

– И что же? – Она прикинулась непонимающей.

– Опять какие-нибудь равиоли, – недовольно пробурчал я. – Спасибо, хоть не каннеллони. В технике су-вид с петушиным соусом.

Я и сам толком не понял, что сказал, но бабушка с довольным видом рассмеялась:

– Хи-хи-хи.

Как школьница, честное слово!

– Вообще-то ничего смешного! – обиделся я. – Мне мучное нельзя. Ну мы же договаривались, ба!

Бабушка немедленно пошла в наступление.

– Сава, дорогой ты мой человек! – завела она знакомым профессорским тоном. – Мы можем договариваться до бесконечности, но это не отменяет главного: пища должна быть разнообразной и вкусной. Вот тогда она будет полезной!

– Особенно полезной! – фыркнул я. – Вот ты видела мой пресс?

– Я? – удивилась бабушка. – Нет!

– Вот именно! – Я победно кивнул. – И я – нет. А знаешь почему? Потому что его не существует в природе! Вместо пресса у меня какая-то жирная колбаса вокруг пояса.

– Что ты опять выдумываешь! – отмахнулась бабушка. – Насмотришься разной ерунды в интернете и самоедничает. – Она навела на меня палец: – Детская полнота по-своему даже прелестна.

Я с сомнением покосился на собственный выпирающий живот:

– Да уж, прелесть!

– Твоя мама тоже была полненькой, – просветлела бабушка. – Такая миленькая, славненькая булочка. Не то что сейчас – как цапля тощая.

– Не знаю, – буркнул я. – Мы давно не виделись.

– Ну, это ты своему папе спасибо скажи, – сверкнула глазами бабушка. – За то, что он семью невестку куда увёз!

– Почему невестку? – вступился я. – Всего-то пятьдесят километров от города. В масштабах земного шара это вообще не расстояние!

– Зато в масштабах одной семьи – настоящая катастрофа. – Бабушка сурово свела брови. – Эгоист, что сказать. Эгоист до мозга костей!

– Ба-а-а, не начинай, – умоляюще протянул я.

Но по её виду уже было ясно – поздно я опомнился.

– А что мне начинать? – насупилась бабушка. – Он разве о жене подумал? А о детях, которым нужно в школу ходить и в детский сад? И вообще как-то развиваться!

Я предусмотрительно промолчал. Но бабушка уже завелась по полной.

– Я тебе вот что скажу! – заявила она. – Твой папа – до безобразия ленивый человек. И кроме этих своих бесполезных красок, ничем больше в жизни не интересуется.

– Ну правильно! – не удержался я. – Он ведь художник.

– Ха! – Бабушкины брови взлетели чуть ли не под потолок. – Видели мы этих художников, которые сутками вдоль набережной сидят. Крошки за утками подьедают.

– А мама говорит, что папа редкий талант, – снова вставил я. – И, кстати, его картины хорошо раскупают.

– Ну, это уже ваше дело. А моё – накормить, обогреть и выучить... – Бабушка поджала губы.

Я повозил по столу ложкой:

– Не надо меня выучивать! Сама же говорила: учеба – это вопрос саморазвития. Так что спасибо, как-нибудь без тебя справлюсь.

– Конечно, справишься! – Бабушка с нежностью погладила меня по щеке. – Уж ты-то точно станешь большим человеком.

– Как будто в деревенской школе нельзя учиться! – гнул я своё.

Ну правда! Почему все делают вид, что это нормально? Они там, я – здесь. Разве это справедливо?

– Ну, не скажи! – Бабушка оседлала любимого конька. – Город есть город. Здесь совсем другой уровень.

Тема образования – это бабушкино всё. Её хлебом не корми, дай поговорить об учёбе. Понятно – она же у нас профессор. Профессор китайской медицины, не хухры-мухры.

Вообще бабушка у меня мировая. Можно сказать, высший класс. Я почти уверен, что в прошлой жизни она была кем-то вроде императора. Во-первых, эти её манеры. Ну не может простой нормальный человек так аккуратно есть палочками. Я пока один ролл схвачу – уже весь в соусе. Хотя и с вилок у меня почти то же самое. А вот бабушка, считай, виртуоз. Она не только ест, но и готовит красиво и вкусно. Особенно петушинный соус. Шучу!

Но если без шуток, то бабушка и правда знает кучу всего. И умеет тоже. Я иногда думаю, где в ней всё это помещается: и йога, и цигун, и кунг-фу! Плюс ещё корейский, китайский, японский! Меня от такого количества языков уж точно на части разорвало бы. А бабушка ничего – держится. Ещё и в университете преподаёт.

– Ты геройствовать сегодня думаешь? – напомнила бабушка. – А то уже время на часах.

Вот в этом тоже вся она. Никогда не скажет – собирайся и марш к репетитору. Для неё это грубый приём. Слишком очевидный. Она лучше будет исподтишка давить. Как это у взрослых сейчас называется – тонко манипулировать.

Да уже сколько раз такое было! И, главное, по одному сценарию. Сначала она якобы предлагает мне решить самому. Мол, сам выбирай – надо тебе это или нет. А потом начинается. Китайский? Конечно, надо! На нём скоро весь мир заговорит. Сольфеджио – обязательно, оно

развивает слух. Без ораторского мастерства вообще никуда! А уж без танцев! Если ты уважающий себя человек, то какие могут быть вопросы?!

Вот и получается, что все эти геройствования, как их бабушка называет, – они только ей и нужны. Уж я бы без сольфеджио как-нибудь прожил.

Нет, я совсем не против быть героем. На оборот, очень даже за. Я, может, только об этом и мечтаю! Но не в народном же творчестве мне себя проявлять! Есть ведь какие-то мужские занятия. Вот бокс, например.

«Иди-иди! – однажды сказала мне бабушка. – Там тебе быстро мозги вправят. Так что обратно уже не выправишь!»

И я не пошёл. Испугался. Вот такой я – мягкий и покорный, как хлебный мякиш.

– Так ты сегодня идёшь куда-нибудь? – достучалась до меня бабушка. – Или будешь прокрастинировать?

– С тобой попрокрастинируешь, – выдал я и даже не споткнулся.

– А ты ещё не хотел ораторским мастерством заниматься! – похвалила меня бабушка.

– Я хотел бы чем-нибудь полезным заниматься, понимаешь? – вырвалось у меня отчаянное.

– И чем же, например? – Она сделала большие глаза.

– Ну-у-у, не знаю. – Я немного растерялся. – Так сразу и не скажешь.

– Вот! – Бабушка вздёрнула указательный палец. – Ты сам не знаешь, чего хочешь!

Поэтому слушай, что тебе люди с опытом говорят.

– Я знаю! – У меня от обиды даже дыхание перехватило. – Я хочу быть героем. Сто раз тебе говорил!

– Впервые слышу. – Она невозмутимо поправила причёску. – И вообще, что ты хочешь этим сказать?

– Ничего, – севшим голосом ответил я. – Проехали.

Бабушка не сводила с меня глаз.

– Тебя что, в школе обижают? – внезапно спросила она.

– Никто меня не обижает! – ошетинился я. – Сейчас каникулы, забыла?

Бабушка подозрительно сощурилась.

– Меня не уважают! – со вздохом признался я. – А это ещё ужаснее.

– Так-так, – она забарабанила пальцами по столу, – теперь понятно.

– Ничего тебе не понятно, – в сердцах сказал я. – Мне к репетитору пора!

Бабушка огорчённо вздохнула:

– А завтракать ты не собираешься?

Я хотел ответить что-нибудь резкое, в духе «нет, не собираюсь!». Чтобы она наконец поняла – я тоже человек и имею право голоса. Но вместо этого я примирительно вздохнул:

– Давай уже свои равиоли!

– Вот и умница! – просияла бабушка. – Тебе песто добавить?

«Песто!» – Я только глаза закатил.

Она поставила передо мной дымящуюся тарелку. Запах от неё исходил умопомрачительный.

– Всё! С завтрашнего дня ем только овсянку. Ты меня поняла? – Я быстро схватил ложку и, подцепив комочек теста, отправил его в рот. И кто только придумал этих бабушек вместе с их равиолями? Это же просто невообразимая вкуснота!

– Овсянку? – Бабушка драматично всплеснула руками. – Ну хотя бы с маслом?

– С солью! – проурчал я с набитым ртом. – И на воде!

Глава вторая

После завтрака я таки умылся, почистил зубы и сунул голову в рюкзак – проверить, всё ли на месте.

– Ничего не забыл? – крикнула из кухни бабушка.

Вот что за человек! Как будто я без неё не в состоянии собраться!

– Забуду – вернусь, – буркнул я. – Тоже мне проблема.

– Главное, голову не забудь. – Она вышла меня проводить. – И на машины смотри, когда улицу переходишь. И то-о-олько на зелё-о-оний свет!

– Ба, – я тяжело вздохнул, – мне вроде как десять лет, а не десять месяцев. Ну сколько можно?

– Столько, сколько нужно. – Она смахнула с моей ветровки невидимые крошки. – Ну, беги уже, а то опоздаешь.

Чмокнув бабушку в гладкую щёку, я нырнул за дверь и потопал вниз по лестнице.

– Я до вечера на занятиях, – перегнувшись через перила, крикнула мне сверху бабушка. – Обед будет на плите. Погреешь!

– Пока, ба! – крикнул я.

– Счастли-и-иво!

Она захлопнула дверь.

* * *

Не успел я выйти из подъезда, как тут же наткнулся на Юрку Климова. Он живёт в соседней квартире – тоже, как и я, с дедушкой. В смысле, без родителей. Терпеть его не могу!

– А, здоров, Пузаныч! – обрадовался мне Юрка. – Ты чего, в школу намылился?

– К репетитору, – сквозь зубы процедил я.

От Юрки пахло вредностью и куревом. А у меня и на то и на это – какая-то дикая аллергическая реакция. Может, даже врождённая непереносимость.

– А-а-а, – он задумчиво поковырялся мизинцем в зубах, – тогда понятно. А я уж решил, что у тебя совсем с кукухой дела плохи. Думаю, чего это он на каникулах в школу гребёт.

– Ученье свет, а неученье – тьма! Слышал про такое? – Я с дерзким видом подфутболил коленом рюкзак и, поймав, повесил на плечо. По-моему, очень круто получилось!

– Ты оборзел? – Юрка, кажется, распознал иронию в моём голосе и тут же набычился. – В лоб хочешь?

– Я пройти хочу. Можно? – спокойно попросил я, хотя мурашки у меня по спине огого как забегали.

– Вали! – Он проводил меня недобрый взглядом. – Ещё увидимся!

Я сгорбился и пошёл, изо всех сил стараясь не бежать.

– Эй, Пузан! – позвал меня Юрка.

Я не хотел оглядываться. Я был уверен, что не оглянусь. Уже из-за одной только мерзкой клички, которой снабдил меня этот поганец.

И всё равно оглянулся.

Юрка, оказывается, шёл за мной. Болтающейся походкой, по-хулигански растянув карманы руками.

– Чего тебе? – неприятливо спросил я. Меня уже начинало подташнивать от его нахальства.

Он качнулся и ткнул мне пальцем в лоб:

– Катись колбаской!

Не больно, нет. Но жутко обидно!

Я почувствовал, как бабушкины равиоли опасно заворочались у меня в животе. Со мной всегда так бывает, если я разнервничаюсь. Ну или переем, как сегодня.

В общем, я и понять ничего не успел, как меня уже стошнило. Прямо Юрке на кеды!

– Ты что, совсем больной? – завопил Юрка, с отвращением глядя на свои ноги.

– Да, больной! – сказал я и со всей силы врезал ему по носу. – А что, не видно?

– А-а-а! – тоненько заскулил Юрка и, схватившись за нос, бросился обратно к подъезду. –

Помогите! – вопил он как резаный. – Убивают!

А я с достоинством отряхнул руку после такого грандиозного хука и преспокойно пошёл дальше. Как настоящий супергерой!

– Эй, сцыклопедия, ты чего вытаращился? – Юркин голос вернул меня к реальности. Я с удивлением уставился на его целёхонький нос.

– Совсем, что ли, буквы попутал? – Юрка настойчиво махал у меня перед носом руками. –

Шуруй давай, пока не отхватил по цилиндру!

Я развернулся и двинул на ватных ногах к остановке.

Вот такой вот супергерой!

* * *

Конечно! Одна моя фамилия чего стоит! Пузиков! Это же полная катастрофа.

А бабушка ещё имеет совесть меня переубеждать. Конечно, ей легко говорить – с такой-то биографией. Она же наполовину немка и к тому же из дворянской семьи. Вильгельмина Кляйн. А я, получается, из простой. Потому что мой папа в простой рабочей семье родился.

А мама тоже молодец. Папину фамилию себе взяла и нам – своим детям – навязала.

Я однажды набрался смелости и сказал, что хотел бы фамилию деда. Савелий Егорович Кляйн! Ну пусть не сейчас, после восемнадцати. Но это хоть какой-то шанс на счастливую жизнь.

Так мама чуть в обморок не упала! Сказала, что я предаю отца. И вообще, что плохого в фамилии Пузиков?

Ну, может, и ничего, конечно! Когда ты выглядишь как Дюймовочка, а не как дирижабль «Гинденбург». Для девочки, пусть она и мама, это даже мило.

В общем, я заново вспомнил эту историю и так разозлился! В конце концов, нельзя быть такой тряпкой. Ну что мне стоило вмазать этому гаду по носу? Именно так, как привиделось. Раз – и готово.

Наверное, мне мешала бабушка, которая с детства учила быть вежливым и не отвечать ударом на удар.

«Нужно быть выше любого злодейства, – вечно твердила она. – Тогда ты будешь неуязвим».

Да-да, выше! То-то я смотрю, как каждый негодяй об меня ноги вытирает. Как будто я тряпка половая.

И почему как будто?

В общем, я решил, что пора с этим заканчивать – быть выше плинтуса, но ниже человеческого достоинства. Нужно уметь за себя постоять!

К тому же есть разные формы сопротивления. Поединок – это ещё и диалог. Так почему бы не сделать его вежливым? Позвольте я уколю вас шпагой, сэр. А как вам мой хук справа? Не находите ли вы, что я весьма удачно подправил вам форму носа? Изгиб получился в высшей степени художественным!

Но вообще драться и правда необязательно. В идеале лучше просто делать добро. Вот бы найти в себе какую-нибудь суперспособность! Такую суперсилу, с помощью которой можно менять мир к лучшему!

Я решил начать с малого. Найти того, кому сейчас хуже, чем мне, и помочь. Ведь именно с этого супергерои обычно и начинают!

«Блестящее решение!» – мысленно похвалил я себя и вдруг увидел старушку. Она стояла возле пешеходного перехода и растерянно смотрела по сторонам.

«Наверное, эта несчастная плохо видит! – догадался я. – Не может перейти дорогу, бедолага».

Естественно, я незамедлительно заспешил к ней на по мощь. Супергерои не бросают старушек в беде!

– Давайте помогу! – Я решительно ухватился за её сумку. – Вам, наверное, тяжело?

Но старушка, вместо того чтобы благодарно послушаться, отпихнула мою руку и истошно завопила:

– Помогите! Грабят!

И начала лупить меня сумкой! По спине, по плечам.

– Помогите! – теперь уже и я заорал на чём свет стоит, прикрывая голову руками. – А-а-а!

В какой-то момент я понял, что правда не на моей стороне и сейчас меня натурально пристукнут дряхлой пряжкой, как какого-то тщедушного комара. И я просто-напросто пустился наутёк. Да-да, сорвался с места и побежал не разбирая дороги. Чокнутая старуха неслась за мной, как озверевшая тигрица, пытаясь схватить за рюкзак.

Петляя между машинами, я резко свернул в переулок, а оттуда, как истребитель, залетел на детскую площадку. И, спрятавшись за качелями, наконец оглянулся. За мной никто не бежал.

– Фух! – опустошённый, я повалился на лавку. Ноги у меня тряслись так, будто только что пробежали марафон. – Ну и дела! – сказал я сам себе. – Просто дурдом какой-то.

В этот момент у меня в рюкзаке зазвонил телефон.

– Аллю! – ответил я как можно спокойнее, но голос всё равно дрожал.

– Как дела, малыш? – жизнерадостно поприветствовала меня мама. – Ты что, бежишь?

– Сiju, – ответил я недовольно.

– А как же алгебра? – удивилась мама. – Или у тебя сегодня геометрия?

«У меня вообще-то каникулы, – подумал я, красноречиво выдержав паузу. – Но разве это кого-то волнует?!»

– Сава? – мама вдруг зазвучала как будто издалека.

– Ш-ш-ш, – зашипело что-то в трубке.

«Наверное, опять связь плохая, – подумал я. – Вот тебе и жизнь в деревне!»

– Бабушка сказала, что ты уже ушёл... – прорвался сквозь помехи мамин голос. – На алгебру...

И снова:

– Ш-ш-ш!

– У меня шнурки развязались, – соврал я. – Вот, сел завязать.

Снова пауза. И опять:

– Ш-ш-ш!

– Мам! – крикнул я в трубку. – Стань на одном месте и стой. А то мы не поговорим спокойно.

Она, видно, послушалась, потому что шипение внезапно прекратилось.

– Ну как ты там, сынок? – виновато спросила мама. – Не тоскуешь?

У меня сразу сжалось горло.

– Некогда мне тосковать, – через силу выдавил я. – Мне учиться надо.

– В следующем году купим машину, и станет полегче, – пообещала мама.

Ну да, ну да. Эту песню я уже сто раз слышал!

– А водить её кто будет? – выпалил я. – Бабушка?

И снова пауза.

– Савушка, – умоляюще протянула мама. – Мы обязательно что-нибудь придумаем. Как-нибудь всё наладится. Ты только не обижайся, ладно?

– Ладно, – обиженно буркнул я. – Как там папа?

– Рисует. – Мама многозначительно вздохнула.

– Понятно, – точно таким же вздохом ответил ей я. – А девочки?

– Катюша суп ест, – тут же повеселела мама. – А Маруся у нас уже пошла. Представляешь?

– Здорово! – не слишком убедительно восхитился я. – Передавай им привет.

– А как там у тебя...

– Мне пора, мам! – перебил я. – Давай потом созвонимся.

Ещё одна пауза.

– Ну хорошо! А ты тепло одет?

Я иронично хмыкнул:

– Конечно! Шапка, шуба. Как и положено весной.

Мама смешалась:

– Просто здесь такой ветер. Вот я и подумала...

– Пока, мам! – Я отнял телефон от уха. Но успел услышать, как она крикнула:

– Я тебя люблю!

– Я тебя тоже люблю, – сказал я в погасший экран.

Настроение у меня испортилось окончательно. Я с ней когда поговорю, у меня всегда так.

Нет, я маму очень люблю. И папу. И Катю с Марусей. Но простить их до сих пор не могу. Как они могли вот так просто взять и отдать меня бабушке? И при чём здесь вообще учёба? Там ведь в соседней деревне школа есть. Та же цивилизация! Ну пусть не гимназия, хорошо. И что? В наше время при желании можно даже из дома не выходить. «Скайп», «Зум»! Учись сколько влезет.

Так что моя учёба – это всё отговорки. Я им просто надоел, вот что. У мамы девочки есть. Ей их – выше крыши, особенно Маруси, которая везде лезет. А папе так и подавно на меня плевать! Ему, кроме его картин, вообще никто не нужен. Мы пока в городе жили, он ещё хоть как-то держался. Даже в школу меня сам отводил. А потом они дом построили. И папа в свои краски с головой ушёл.

Бабушка вон тоже на него обижается. При каждом удобном случае говорит, что он маме жизнь испортил. Потому что мама якобы выросла в любви и неге и привыкла к роскошной жизни. Могла бы настоящей звездой стать, а стала домохозяйкой. А потом папа её в деревню увёз и там крестьянкой сделал.

Хотя тут я с бабушкой совсем не согласен. Я маму когда последний раз видел, она в джинсах была. И, по-моему, даже с маникюром. Да и в доме у нас всё как в городе – туалет, душ, пылесос, микроволновка. Даже посудомоечная машина есть. А то что они за городом живут, так это даже хорошо. Маленьким детям свежий воздух полезен.

Плохо только, что я уже не маленький. Так бы, может, тоже с ними жил.

У меня снова зазвонил телефон.

– Ты дошёл? – спросила меня бабушка. – Мама волнуется.

Ну конечно! Сама небось и волнуется, а на маму сваливает.

– Иду! – сказал я. – И нечего каждый мой шаг контролировать.

– Ну ладно! – смиренно сказала бабушка. – Целую!

Я выключил телефон. Совсем! Нечего меня от занятий отвлекать!

* * *

Про занятия я, если честно, вообще забыл. Но по внутренним ощущениям понял, что уже катастрофически опаздываю.

Я подхватил рюкзак и помчался обратно к остановке.

«Надеюсь, та бабка с сумкой уже ушла», – вспомнил я на бегу о своём недавнем позоре.

И вдруг увидел кошку. Точнее, сначала услышал душераздирающее мяуканье, а потом уже по звуку вычислил, где она прячется.

Кошка сидела на дереве и вопила так, будто её режут. Ну понятно – такая высота! Там бы любой испугался.

«Любой, но только не я!» – пронеслось у меня в голове. И я сразу почувствовал себя супергероем.

– Не бойся! – крикнул я кошке. – Сейчас я тебя спасу!

Я бесстрашно скинул на землю рюкзак и как следует поплевал на руки.

– Ну, вперёд! Савелий Пузиков спешит на помощь.

Я обхватил руками шершавый ствол и, подпрыгнув, стал карабкаться наверх, помогая себе ногами. Зад настойчиво тянул меня вниз, но я упрямо полз, сцепив для верности зубы.

«Главное, добраться до веток, – пыхтел я как паровоз. – Там уже будет побыстрее».

Но пока я дотянулся до нижней ветки, прошёл битый час. Кошка орала безостановочно и так, что я уже и сам готов был завывать. В общем, всю кровь из меня выпила, как сказала бы бабушка.

– Сейчас-сейчас, – отдуваясь, уговаривал её я. – Ну потерпи немного. Ещё немного.

– Мря-у-у-у! – отвечала мне эта зверюга. Явно недовольно.

«Может, ну её – эту кошку? – в какой-то момент малодушно подумал я. – Как-то же она туда залезла! Значит, и слезет сама».

Но кошка словно почувствовала мои душевные колебания и тут же сменила гнев на милость – умоляюще замаякала.

«Ну вот! Совсем другое дело!»

У меня тут же открылось второе дыхание, и я с прежним рвением пополз наверх. Поднатужившись, забрался верхом на ветку. И в ужасе посмотрел вниз.

«Как высоко!»

Потом перевёл взгляд на кошку. До неё было ещё выше!

Я в панике вцепился в ветку. И глубоко-глубоко задышал. Как дракон примерно.

«Так, спокойно, – велел я себе. – Ты сто раз лазил по деревьям. И в сто первый раз сможешь!»

– Мя-у-у-у! – подбодрила меня кошка. – Мя-у-у!

И я двинулся дальше.

Шаг за шагом, переступая с ветки на ветку, я медленно приближался к своей цели. До кошки оставалось уже чуть меньше метра, когда эта дурёха вдруг сиганула вниз.

И рухнула прямо мне на голову, вцепившись в волосы мёртвой хваткой.

– Ты что делаешь?! – заорал я. – А ну слезь с меня! Мы сейчас упадём!

И, конечно, мы тут же упали. Так стремительно, что я даже испугаться не успел. Просто почувствовал, как моё тело с ужасающим грохотом врезалось в траву.

«Ну вот и всё! – подумал я печально. – Долазился».

Но тем не менее сел. Ощупал руки-ноги. Покрутил головой. Вроде всё цело!

Кошка улеглась в шаге от меня и принялась сосредоточенно вылизывать лапу. Как будто и не падала с пятнадцатого этажа!

Ну ладно, с этажом я, конечно, немного приврал. Но высота там и правда была порядочная. Метра три точно!

Я встал и отряхнулся. И только тогда заметил, что порвал штаны. По колену расползлась большая дыра.

– Кто бы сомневался! – Я со вздохом снова опустился на траву. – Чтобы этот день просто так и закончился?!

* * *

Но день и не думал заканчиваться. Я понял это, как только увидел Юрку. Уж не знаю, откуда он здесь взялся, но шёл он точно ко мне, сверкая радостной физиономией.

– О, Сава! Привет! – Он махнул мне рукой. – Давно не виделись!

Я вытаращился на него как на привидение.

– Ты чего тут расселся? – Юрка озабоченно свёл брови. – С дерева упал?

– Не твоё дело! – огрызнулся я. Хватит мне уже с ним церемониться!

Юрка резко качнулся в мою сторону.

«Сейчас бить будет!» – Я сразу весь съёжился. Но он просто протянул мне руку:

– Хватайся!

У меня чуть челюсть не выпала – так широко я открыл рот.

– Ну же, хватайся! – подбодрил меня Юрка и, не дожидаясь, сам схватил за плечи и вздёрнул на ноги.

– Ну вот! – просиял он. – Готово.

И вдруг увидел дыру у меня на колене.

– Ая-яй-яй, – он огорчённо прищёлкнул языком, – вот ведь беда какая. Бабушка заругает?

«Что вообще происходит?» – Я пытался собраться с мыслями, но от сверкающей Юркиной улыбки у меня рябило в глазах.

«Наверное, у меня сотрясение!» – догадался я наконец.

– А знаешь что? – Юрка смотрел на меня щенячьими глазами. – Давай я тебе штаны зашью!

Я натужно сглотнул.

«Чего-о-о?»

– Ты не думай, – принялся убеждать меня Юрка, – нас в ПТУ и не такому учили. Я ещё и борщ могу сварить. Хочешь?

Я с трудом покачал головой.

«Ну точно сотрясение! Что же ещё?»

Юрка смотрел на меня выжидающе. Я на всякий случай немного отодвинулся – мало ли что. Но он тут же придвинулся и с надеждой заглянул мне в лицо.

Я моргнул. Целых три раза! Нет, не привиделось. Это точно был он, Юрка Климов – гроза нашего района, бандит, хулиган и мой злейший враг.

И тут меня снова осенило! Ему что-то от меня нужно!

– У меня денег нет, – спрятав голову в плечи, сказал я. – И сигарет тоже. Ты же знаешь, я не курю.

– Ха-ха-ха! – от души рассмеялся Юрка. – Рассмешил.

– Что смешного? – Я окончательно растерялся.

«Он издевается, что ли? Это такая особая изошрённая форма террора?»

– Прости, – Юрка по-детски прыснул в кулачок, – смешинка в рот попала.

«Обалдеть можно!» – в который уже раз подумал я.

– О, кстати! – Юрка сунул руку в растянутый карман и, покопавшись с загадочным видом, вытащил оттуда... конфету. Карамельку. Я такие терпеть не могу.

– Хочешь? – предложил он.

Я мотнул головой. Она была тяжёлая и как будто не моя.

– Я же тоже курить бросил! – разоткровенничался Юрка. – Вот, на конфеты перешёл.

– Что значит тоже? – съязвил я и тут же умолк: Юркина рука опасно сжалась в кулак – прямо перед моим носом.

– Вот честно! – Он запальчиво ударил себя в грудь. – Как не со мной было.

Я снова моргнул. И снова ничего. Просто сон какой-то!

– Серьёзно! – продолжал изливать душу Юрка. – Ты не поверишь! Как будто другим человеком стал!

«Так-так. Это уже что-то!»

– Ну и как же ты им стал? – неприязненно спросил я.

Я хотел добавить «что-то не верится», но, глядя в сияющие Юркины глаза, решил не рисковать. А вдруг он чего накурился?

– Так это всё она! – Он неопределённо махнул рукой. – Её работа.

– Кого? – Я с готовностью повертел головой. – Чья работа?

– Ну, этой! – Он изобразил в воздухе что-то кудрявое.

Может, овечку?

– Знаешь, мне уже пора. – Я поискал глазами рюкзак. – На урок опаздываю!

Я просто понял, что нужно срочно и во что бы то ни стало от него отделаться. Как говорится, от греха подальше.

– Сава... – Юрка насмешливо сверлил меня глазами. Как будто знал, что я там про себя задумал!

– Чего тебе ещё? – терпеливо спросил я.

Специально такой голос сделал, как будто он малыш, а я мудрый взрослый. Увещательный – вот! Говорят, в работе с буйными психами этот приём хорошо срабатывает.

– Ты бы тоже к ней зашёл, – Юрка подмигнул мне светящимся глазом.

«Может, его инопланетяне похитили? Завербовали и обратно на Землю отправили – в разведку?»

Я понимал, конечно, что мысленно несу ерунду. Ну какие инопланетяне? Но весь Юркин вид говорил о том, что дело здесь нечисто.

– А куда идти-то? – решил подыграть я. – Кого спрашивать?

– Да вон! – Он кивнул на ближайший подъезд. – Третий этаж. Квартира сто восемнадцать.

– А спросить кого? – напомнил я.

– Да ты иди просто! – Юрка лучезарно улыбнулся. – Тебе там всё покажут.

«Всё покажут? – меня вдруг посетила страшная догадка. – Так это он, наверное, в секту попал! Ну точно! А теперь и меня хочет заманить».

Я испуганно прижал к себе рюкзак: «Нужно срочно делать ноги!»

Наверное, я бы и убежал. Если бы он вдруг не спросил:

– Сава, ты же хочешь стать супергероем?

Спокойно так, по-доброму.

«Вот как? Как он узнал? – лихорадочно думал я. – Может, бабушка его деду что сказала?»

Я с подозрением вглядывался в его лицо. Нормальное лицо. Доброжелательное. Совсем не как у злодея!

– Ну, хочу! – вырвалось у меня. Считаю что против воли.

Я с силой сжал губы – чтобы ещё чего-нибудь не сболтнуть. А вдруг он меня гипнотизирует?

Но Юрка ободряюще кивнул и, положив мне руку на плечо, сказал:

– Тогда иди. И ничего не бойся.

И я пошёл. Как будто меня и правда загипнотизировали!

– Ничего не бойся, слышишь? – крикнул мне вслед Юрка.

Я подошёл к подъезду и взялся за ручку двери. Пальцы тут же предостерегающе задрожали.

«Бабушка меня убьёт!» – подумал я с тоской и обернулся.

Юрка стоял под деревом и, прижимая к себе кошку, с нежностью поглаживал её между ушей.

«Он же котов терпеть не может!» – ошарашенно подумал я.

Юрка осторожно взялся за кошачью лапку и с довольной улыбкой помахал мне. Потом показал «класс».

«Может, из него и правда сделали человека». Я вдруг почувствовал странное спокойствие. А следом – крохотную, едва различимую надежду. Она пробивалась как тонкий росток – где-то в районе лопаток – и робко тянула меня наверх, в большое межгалактическое путешествие.

«Доверься мне, Сава. Просто поверь!» – убеждала надежда тонюсеньким голоском.

И я, конечно же, ей поверил.

«Может, эта, которая... с кудряшками... и мне поможет? Что, если она и правда сделает из меня супергероя?»

Я снова посмотрел на Юрку. Потом на кошку. Потом взялся за ручку и решительно потянул на себя дверь.

Глава третья

В лифт я заходить не стал. Вызвать – вызвал, даже в кабину заглянул. Но он вдруг без предупреждения начал закрываться. Как будто собрался мне голову откусить! Бр-р-р...

Я не знаю почему, но с лифтами у меня всегда так. Мне кажется, что они живые. И все как один – злобные. Поэтому я и воображаю о них разное: что меня хотят проглотить, потом выплюнуть... В общем, всякие ужасы сочиняю!

Я отошёл от лифта и посмотрел по сторонам. Ничего необычного. Обыкновенный подъезд. Многоквартирный.

Собравшись с духом, я зашагал по лестнице вверх. И, дошагав до третьего этажа, остановился у деревянных дверей, сверху донизу исписанных зелёными ругательствами.

Чего там только не было! Но я отвёл глаза в сторону и не стал читать. У меня и без того словарный запас выше среднестатистического.

«Так ты идёшь или нет?» – спросил я себя. И сам себе ответил: «Иду, конечно!»

На самом деле я всю готовился убежать. И этот внутренний диалог был единственным, что удерживало меня от позорного старта.

– Ну же, парень! – теперь уже вслух сказал я голосом небесного рейнджера. – Ты герой или не герой?

Я испустил три коротких вдоха, потом добавил один длинный – для самоконтроля – и приготовился толкнуть дверь. Но она вдруг сама отлетела в сторону и чуть не сшибла меня с ног. Не успел я даже ойкнуть, как из распахнутой двери выскочила заплаканная девица и, захлёбываясь рыданиями, куда-то унеслась. Может быть, даже в окно! Как будто она банши или ещё кто похуже.

«Хватит придумывать! – приказал я себе мысленно. – Что за детский сад?!»

Я осторожно заглянул в дверной проём. За дверью был коридор, с первого взгляда показавшийся мне бесконечным. А в коридоре – люди. Очень много странных людей.

Первым я заметил рыцаря. Он стоял, подпирая стену, и исподтишка изучал присутствующих через опущенное забрало. В шаге от него на скамеечке сидела пухленькая старушка и крутила в руках печеньевого человечка. Тот охал и ахал и вёл себя как живой, болтая ручками и ножками.

«Чего только эти китайцы не придумают!» – Я еле удержался, чтобы не покачать головой – точно как бабушка.

Рыцарь, звякнув забралом, склонился передо мной в церемонном поклоне.

«Надо же, – у меня внутри всё взвырвало, – видно, я не так уж и плох, раз со мной рыцари здороваются».

Приятно удивлённый, я кивнул ему в ответ.

И вдруг почувствовал странное жжение вверху шеи – справа, под ухом, – как будто меня колют раскалённой булавкой. Я повернул голову и замер, встретившись с ним взглядом. Ну и физиономия! Скелет ходячий!

«Как это возможно? – думал я, всматриваясь в пустые глазницы. – Там же ничего нет. А взгляд такой, как будто он и правда живой. И на меня тарашится!»

– Тебе чего, мальчик? – Скелет внезапно оскалился, жизнерадостно хрустнув челюстью.

– Н-н-ничего, – я вжался спиной в стену, – п-п-простите.

Нет, ну понятно, что он на батарейках. Но эффект, мягко говоря, неожиданный.

Я снова покосился на скелет. Он тоже наблюдал за мной с явным интересом, склонив дырявую голову.

«Надо же, – с восхищением подумал я. – Жуть какая!»

И, оттолкнувшись от стены, обошёл его кругом. Просто хотел посмотреть, как там в этих костях всё устроено. Обалдеть как! Я его тихонько за колено потрогал, а он как заверещит. Ну, от смеха. Наверное, ему щекотно стало.

В общем, я смотрел-смотрел, но так ничегошеньки и не понял. На шарнирах он, что ли, крепится?

Если честно, с техникой я на «вы». Но, как сказал бы человек, в науках более продвинутый, это не изобретение, а какая-то чума бубонная!

Пока я ходил вокруг да около, скелет тоже не стоял на месте. Он крутился волчком! Похоже, следил за мной.

И вдруг вытянул руку и положил мне на плечо.

– Полегче, приятель! – Я, вконец осмелев, стряхнул с себя чужие кости. – Со мной шутки плохи.

И пошёл дальше, подпрыгивая от неумного восторга.

После встречи со скелетом настроение у меня сделалось преотличное. И никакого страха в штанах!

Вообще-то я уже после рыцаря сообразил, что к чему. Это же закулисье театра! Обычного или кукольного, я пока не разобрал. Но одно было ясно: эти чудики вокруг – самые настоящие актёры!

«Так, кто у нас здесь?» – Я, посторонившись, пропустил знакомую фигурку. Красная Шапочка, ага. Я её сразу узнал – по корзинке с пирожками!

М-м-м – я с наслаждением принимаю. Удивительная вещь! Бутафория, а пахнет печёными яблоками!

Шапка проплыла мимо, распространяя вокруг восхитительные ароматы. А я, как зачарованный, повернулся и пошёл за ней.

– Чуде... са! – И вдруг остолбенело застыл.

Из-под бархатного плаща Красной Шапочки выглядывал хвост. Настоящий волчий хвост, кокетливо виляющий в разные стороны.

«Вот тебе и Красная Шапочка! – Я осоловело посмотрел ей вслед. – Ну и фантазия у кого-то!»

Дальше мне стали встречаться одни девчонки. Ну, эти, которые сказочные. Сначала Золушка – с тыквой вместо головы. И, кстати, ничего – забавно! Я оценил юмор. Потом увидел Белоснежку. Она была одна, без гномов. Грызла отравленное яблоко и в ус не дула. А Спящая Красавица зевала в своём стеклянном гробу и никак не хотела засыпать. Видно, у них там с мёртвым сном случилось недопонимание.

«Ого! Поющий мухомор!» – Я резко отпрыгнул в сторону. Мало ли! Вдруг он ещё и кусается?

Цок-цок-цок – бодро стуча копытами, мимо прогарцевала лошадь со всадником.

«Живая лошадь? – Я с трудом оторвал взгляд от развевающегося плаща мушкетёра. – Ну и дела!»

А я ещё на жизнь жаловался. Думал, что ничего хорошего со мной уже не случится. А тут – такое. Как же всё-таки здорово, что я Юрку встретил!

Мне снова вспомнились его светящиеся глаза. Ай да Юрка! Это же надо было так мастерски сыграть! Профессиональный актёр, что сказать! И где он только этому научился? Неужели в своём ПТУ?

Я остановился и прерывисто вздохнул. Как же это, должно быть, здорово – быть актёром. Сколько возможностей сразу! Сегодня ты злодей, а завтра – супергерой, спасающий мир, кошек и бабушек. Захотел – врачом стал. Надоело – в лесорубы пошёл. Или в вампиры! В общем, не жизнь, а сказка.

Интересно, а учиться нужно или меня просто так возьмут – с улицы? Я слышал про актёров, которым без всякого образования роли давали. А потом ещё и «Оскара».

А мне, интересно, дадут?

В общем, у меня была куча вопросов. А вторая куча ждала своей очереди, пока я разгребу первую. Но ничего такого я сделать не успел, потому что вдруг упёрся носом в дверь и понял, что всё – коридор закончился.

На двери висела табличка с интригующей надписью:

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ С ГЕРОЯМИ

«Ну всё. Мне точно туда!» – Я с волнением взялся за ручку.

– Эй! – К то-то хлопнул меня по плечу. Сейчас начнут ругаться, что я без очереди лезу.

– Мне только спро... – Не договорив, я обернулся и истошно заорал: – А-а-а!

За мной стоял скелет. Тот самый, с внимательными глазницами.

– Тьфу ты, – я прижал рукой колотящееся сердце, – зачем так пугать.

Скелет широко улыбнулся. Гадёныш! Чуть до сердечного приступа не довёл!

Я отвернулся и снова намерился зайти. И опять он меня – хватать. И как развернёт – прямо в стенку носом!

Я смотрю, а там ещё одна дверь – вся заляпанная. Как будто её хотели ровно краской замазать, но она некстати закончилась.

– Тебе туда, мальчик, – неожиданно проскрипел скелет. У меня даже внутренности похолодели, правда! Этот его голос...

– Спасибо. – Я вежливо кивнул и сделал шаг навстречу счастью. Ну, подступился к измазанной двери.

И снова чуть не получил по носу. Дверь резко открылась, выпустила грузную даму в шляпе и тут же захлопнулась. С явным таким грохотом.

– Это возмутительно! – кричала дама, что есть сил размахивая руками. – Невиданное! Неслыханное варварство!

Разноцветные перья у неё на шляпе яростно колыхались взад-вперёд, и дама беспрестанно сдувала их со лба, фыркая и отплёвываясь.

– Ну ничего, – она круто развернулась и погрозила двери кулаком, – я этого так не оставлю! Я буду жаловаться, слышите?

Подобрав пышные юбки, она пронеслась мимо меня, больно толкнув плечом.

– Ай, – я обиженно потёр ушибленное место: зачем толкаться?

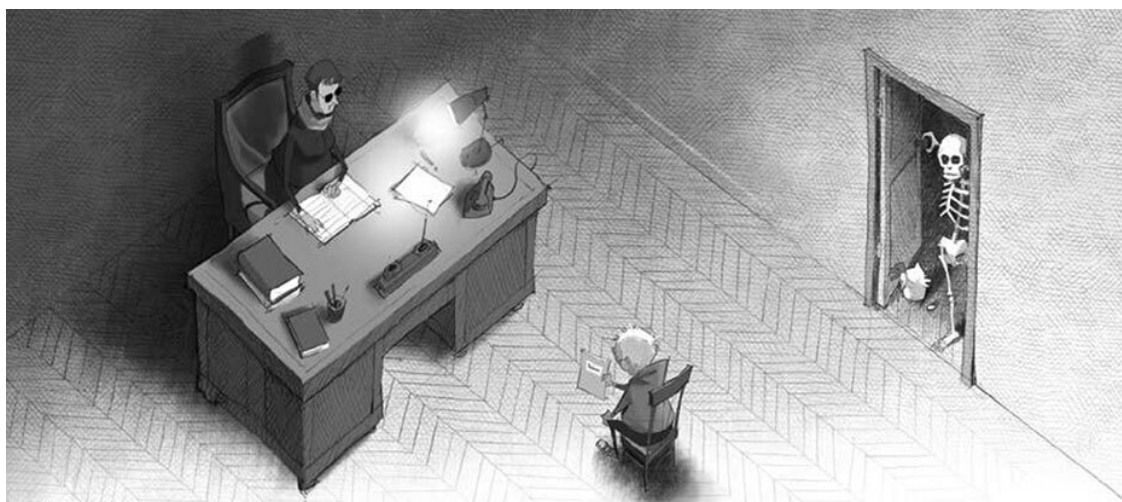
Вся моя решимость куда-то испарилась. Я вообще плохо переношу скандалы. Сразу становлюсь ватным и беспомощным. И туго соображаю.

Я снова подумал – может, сбежать? Ну или просто уйти спокойно. Всякое ведь бывает. Расхотел. Передумал. И почему я вообще должен что-то объяснять?

Я решительно расправил плечи в сторону выхода. Но проклятый скелет как будто специально преградил мне дорогу. Стоит и сверлит меня своими дырявыми глазами. Вот чего он ко мне привязался?

Я наградил его свирепым взглядом и подумал: значит, точно судьба!

И несмело постучал в дверь.

Глава четвёртая

– Можно? – робко спросил я и, не дождавшись ответа, перешагнул порог.

Она сидела за столом – ко мне спиной – и что-то писала.

Или не она? Я внимательно рассмотрел сутулый силуэт. Никаких кудряшек там не было.

Внезапно она отшвырнула ручку и, вцепившись себе в волосы, испустила нечеловеческий

стон:

– Как же я от всего этого устала!

Да, гладкие! Теперь я хорошо рассмотрел. Гладкие и какие-то серые. Как... мышинный хвост!

«Интересно, кто она? Директор театра или просто менеджер, раз так страдает?» – Я нерешительно потоптался на месте, прижимая к себе рюкзак.

– Кхм-кхм, – даже кашлянул слегка, чтобы привлечь внимание.

Но она меня не замечала. Или просто делала вид?

– Можно? – сказал я погромче. И, как мне показалось, решительно.

Она резко замерла. Словно испугалась чего-то – судя по вытянувшейся в струнку спине.

Потом медленно, с тихим мучительным скрипом развернулась на стуле.

И вскрикнула:

– Опять!

– З-з-здравствуйте, – пролепетал я.

Ну и реакция! Она так всех посетителей встречает?

– Извините, – поспешно добавил я. – Вы, наверное, не слышали. Я стучал.

Она стянула с носа очки и сжала пальцами переносицу. Как будто собралась чихнуть.

Молодая. Я тайком рассматривал её лицо. Похожа на учительницу. И, наверное, строгая.

Она так и не чихнула. Откинулась на спинку стула и недовольно сложила перед собой руки.

– Ты ко мне? – неприязненно спросила то ли директор, то ли менеджер.

Я помотал головой. И тут же кивнул. Как дурачок какой-то.

– К вам, – кое-как выдавил я. – Наверное.

– Так наверное или точно? – Она насмешливо прищурилась.

Тогда я подумал – а чего резину тянуть? Лучше сразу и честно сказать всё как есть. И я сказал:

– Я хочу стать супергероем!

Получилось, что выпалил. А следом ещё раз:

– Мне сказали, что вы можете.

Уверенно так. Вот молодец!

– С какой такой радости? – Директор-или-менеджер издевательски хохотнула. – Мало вас по земле таких бродит, чтобы всем помогать?!

Я зачем-то снова кивнул. И с чем, спрашивается, согласился?

– Вот и я о том же! – Она напустила на себя сосредоточенный вид. Ну понятно! Наша директриса тоже так делает, когда пытается нагнать ужаса на учеников.

– Так вы можете или нет? – Я решил быть стойким и решительным. Директрисы таких любят. И менеджеры, наверное, тоже.

– Ну вы посмотрите! – Менеджер-или-директор с чувством ударила себя по коленке. – Он ещё и права качает!

– Не качаю, – вяло запротестовал я.

– Ты ещё попробуй! – напустилась она на меня. – Одна вон уже напротестовалась. Слышал, как вопила?

«Это она о той даме, что ли?»

– Вот ты представляешь! – Её лицо покраснелось от возмущения. – Синьоре, видите ли, шляпа не понравилась. Поля не те!

– А какие надо? – услужливо спросил я. Просто чтобы поддержать разговор.

– Какие-какие! – Она сердито повела плечом. – Не такие широкие. Понимаете ли, в ту эпоху было принято носить клош.

– А мне перья понравились! – весело сказал я. – И шляпа. Она в ней немного на страуса похожа.

То ли директор, то ли менеджер выстрелила в меня гневным взглядом:

– На страуса?

Я поспешно прикусил язык. Вот и кто меня за него только дёргал!

– Ну, – промямлил я, – просто перья похожи.

– У-у-у... – Она вдруг уткнулась лицом в ладони и тихонько завывала.

По-настоящему! Как какой-то лесной зверь.

– Вы что? – Я жутко растерялся. Испугался, что она сейчас рыдать начнёт. Или ещё что похуже... Вот вечно мне везёт!

Директор, которая менеджер, или наоборот, отчаянно замотала головой.

– Уйди! – Голос её звучал совсем глухо. – Просто уйди, пожалуйста.

Наверное, и правда рыдает. Некоторые так умеют – чтобы почти звуков не издавать.

Я стоял как истукан и не знал, что делать. Правда уйти и оставить её такую? Или остаться и смотреть, как она плечами вздрагивает? Как будто это я во всём виноват!

«Ну нет! Супергерой я или кто?»

Я подошёл и легонько тронул её за плечо.

– Не плачьте! – сказал я. – Всё пройдёт. И это тоже.

Она подняла на меня измученное лицо. Ну вот! Глаза мокрые. И нос красный. Довёл человека.

– Я не плачу, – хрипло сказала она. – У меня аллергия.

– Ой, понимаю. – Я сочувственно кивнул. – У меня тоже эта штука бывает. На шоколад. А у бабушки моей на пыльцу. Так она всю весну, вот прямо как вы, рыдает.

Она шмыгнула носом. Раз, второй. Потом достала платок и шумно высморкалась.

– У меня на вас аллергия, – заложенным голосом объявила она. – На вас всех!

И вдруг зачем-то на меня уставилась.

– У бабушки, говоришь? – Голос её по-прежнему звучал глухо, но вот глаза прыгали по мне очень даже заинтересованно. – Ты с ней, что ли, живёшь?

Я, помедлив, кивнул.

– Значит, сирота, – с недовольным видом заключила она. – Ну и какой в этом смысл?

– Я как-то не... – У меня даже дыхание занялось.

«Сирота? Никакой я не сирота! С чего это она взяла?»

– Ты в курсе, что такое уже не прокатывает? – продолжала директор-и-менеджер-в-одном-флаконе. – Вот сам подумай, сколько их до тебя было. Гарри Поттер – раз. Оливер Твист – два. Питер Пэн ещё. Да тот же Маугли!

«При чём здесь Маугли? – думал я. – Мне уже роль, что ли, подыскивают?»

– Нет! Сиротство – это однозначно мимо! – Она смяла моё воображаемое сиротство в воображаемый комочек и швырнула в воображаемую корзину. – Отработанный материал.

Я стоял и, как совёныш, хлопал глазами. Ничего не мог сказать – так сильно разволновался. У меня будет своя роль? Своя собственная! И даже если Маугли – пусть! Надо только загореть как следует.

– И потом... – не унималась директор театра.

Я уже понял по тону, что это она. Слишком деловая для обычного менеджера.

– И вообще! – заключила директор. – Ты себя в зеркале видел?

Таким голосом... У меня сразу щёки задрожали. Сейчас она скажет, что для Маугли я несколько крупнее, чем следует. Прямо, конечно, не станет говорить, что я толстый. Знаю я этих взрослых.

– Нет, ты, конечно, славный, – словно извиняясь, торопливо добавила она. – Очень симпатичный мальчишка. Но уж прости, на героя совсем не тянешь.

У меня от обиды запекло в глазах. Защищало даже! Я почувствовал, что сейчас сам разревусь. Вот это будет зрелище!

– Герои... они же фактурные, понимаешь? – Директор согнула тонкую руку и продемонстрировала хлипкий бицепс. – Герой – это мощь и сила. Вот такие сейчас нужны.

Как будто я и сам не знаю! Я же не просто так кроссовки купил! У меня, между прочим, план был.

«И почему был? – приободрил я себя. – Нельзя вот так сразу сдаваться!»

– Я буду бегать! – выпалил я. – И в тренажёрку запишусь! Пресс накачаю.

Я смотрел на неё умоляющими глазами.

– У меня получится! Вот увидите!

Она как будто задумалась. Но тут же неумолимо покачала головой:

– Да при чём тут пресс? Мне характер нужен!

– У меня есть характер! – в отчаянии выкрикнул я. – Я народными танцами занимаюсь.

Для этого знаете какой характер нужен?!

Она посмотрела на меня как на сумасшедшего:

– Народными танцами? Хм.

И снова так задумчиво:

– Хм.

И тогда я вдруг понял! Вот это её «хм» – мой последний шанс. Сейчас или никогда, называется.

Я дрожащими руками занырнул в рюкзак и, покопавшись, вытащил толстенную тетрадь. С сомнением потрогал обложку: «Там же столько всего тайного. И личного! Про бабушку ту же. И про родителей... Стоп! А я же ещё и про Милу Сорокину позавчера написал!»

Я стал запихивать тетрадь обратно. Про бабушку и родителей – это ещё куда ни шло. Но вот про Сорокину точно никто не должен знать. Никто и никогда!

Директор театра картинно зевнула:

– Пора бы уже на обед прогуляться, – и выразительно посмотрела на дверь.

Я снова вытащил тетрадь. Ну личное, и что? Зато честно. И это всё – про меня.

Директор настойчиво кашлянула.

«А главное, самому рассказывать не придётся. Да я и не смогу так рассказать!»

– Вот, – стараясь держаться на расстоянии, я потянулся и аккуратно положил тетрадь на краешек стола.

– Это что? – Она настороженно сощурилась.

– Мой дневник.

– Зачем мне твой дневник? – удивилась директор. – Я и так вижу, что ты круглый отличник.

Ещё таким тоном сказала! Как будто молотком по темечку тукнула.

– Не школьный, нет, – принялся сбивчиво объяснять я. – Это такой, который... записи. Ну, что-то вроде резюме!

Она снова широко зевнула.

Я в панике стиснул кулаки:

– Вы лучше сами посмотрите!

– Что ж. – Директор нехотя взяла дневник и сделала вид, что листает. А сама даже не посмотрела!

– У меня почерк плохой, – теряя последнюю надежду, прошелестел я. – Но вроде всё понятно. Вы посмотрите...

Она брезгливо отодвинула тетрадь в сторону:

– Читать чужие дневники безнравственно.

– Но там ведь... – чуть не плача, сказал я. – Там всё про меня! Это моё личное дело!

– Прости. – Она безжалостно нацепила на нос очки. – Ты мне не подходишь.

* * *

Я не помню, как выбежал за дверь. Ноги понесли меня вперёд, к спасительной лестнице. Я задыхался на бегу – от скорости и рыданий.

«Не могу. Не могу. Не могу».

Я умирал от смертельного позора. Но всё равно хватал воздух ртом, умудряясь дышать...

«Может, мне и правда лучше умереть? – думал я, с безнадёгой стуча подошвами. – Если бы только не бабушка! Мама как-нибудь переживёт – у неё девочки есть. А вот бабушка...»

А ещё все эти лица вокруг! Обидно до ужаса! Я же только-только понадеялся. По чувствовал себя частью волшебного мира! И вдруг – такой пролёт. Как будто мне пинка дали. Бамц – и тью-тью. Навылет, дружок. Прямоком в мусорку!

Я побежал ещё быстрее, стараясь не смотреть по сторонам. Но всё равно слышал, как тыквенная голова Золушки печально вздохнула. Явно с сочувствием! А Красная Шапочка наоборот – фыркнула. И как оскалится! Острыми такими клыками. Может, съесть меня задумала. Раз я слабое звено.

Новая волна обиды затопила мне горло. Пришлось остановиться, чтобы прокашляться.

– Хр-р, хр-р, – спящий рыцарь сладко похрапывал у старушки на плече.

Я потёр рукой глаза.

«Ну вот и всё. Прощайте! Больше уже не свидимся».

Старушка кротко махнула пухленькой ручкой. Вид у неё, в отличие от меня, был довольный и безмятежный.

Я подобрал брошенный рюкзак и снова по бежал – теперь уже не останавливаясь – к выходу.

Скелет, завидев меня, придержал дверь и почтительно заложил костлявую руку за пояс.

«Мой славный, милый скелет, – я притормозил и с горестным вздохом поправил ему болтающийся сустав. – Как жаль, что мы не сможем стать друзьями!»

Скелет печально хрустнул выправленным плечом. Видно, поблагодарил за помощь.

Я выскочил на площадку и неуклюже покатился вниз по лестнице. Я даже не сказал ему «до свидания». Да и зачем нам видеться? У него впереди сцена. И слава. А у меня...

Я выбежал из подъезда и посмотрел по сторонам – нет ли где Юрки с кошкой. Но их нигде не было.

– И всего этого тоже не было, – сказал я сам себе. – Всё, забудь.

Я повесил за спину рюкзак и пошёл не оборачиваясь. А какой смысл?

Ничего не было. И ничего уже не будет. Никогда!

Потому что я – Савелий Егорович Пузиков – полная бездарность.

Глава пятая

К репетитору я, само собой, опоздал. И даже не позвонил! Получается, тоже подвёл человека.

Она мне теперь спасибо вряд ли скажет. А уж бабушка...

Я полез в рюкзак – искать телефон. В сё-таки надо позвонить – предупредить, что не приду. А то некрасиво.

И вдруг ахнул. А дневник-то я и забыл! Прямо там – у этой мегеры на столе оставил.

Ну да, зря я так сказал. Но ведь и она хороша! Хоть бы для приличия почитала.

Во мне вдруг слабо шевельнулась надежда: «А может, директриса ещё одумается? Позвонит? Вдруг она каким-то чудом узнала номер моего телефона?»

Но я тут же наступил своей надежде на горло:

– Сказано же тебе было – не подходишь! И актёром тебе не стать – ни-ког-да!

В этом бабушка, конечно, права. Если не знаешь, кем быть, нечего в неизвестность и соваться!

«Чёрт меня вообще в этот подъезд понёс!» – в сердцах подумал я. И начал звонить репетитору.

– Надежда Владимировна, – пробасил я. – Это Сава. Вы извините, я сегодня не приду на алгебру.

– Савушка? – Надежда Владимировна меня, конечно же, не сразу узнала. С таким-то басом! – А что случилось, дорогой? Ты приболел?

– Да, – беззастенчиво соврал я. – Холодного кваса вчера попил, вот горло и прихватило.

– Мой ты ребёнок, – захохотала репетитор. – Поправляйся скорее!

Она всегда такая. Чуть что – сразу причитать начинает. Сердобольная!

– Спасибо, постараюсь, – сказал я и быстро отключился, чтобы больше не врать.

Я этого ужасно не люблю. Просто хронически не переношу ложь и всё, что с нею связано. Ещё одно доказательство того, что актёром мне не быть. Потому что актёры – это кто? Первые вруны! Можно сказать, прирождённые.

«Ну и ладно! – с болью в сердце подумал я. – Ну и пожалуйста».

И поплёлся обратно домой.

«Может, мороженого купить? – внезапно подумалось мне. И я, конечно же, страшно обрадовался такой идее. – Раз маршрутка сегодня не нужна, то и монетам пропадать нечего».

«А как же диета? – услышал я вкрадчивый шепоток. – Овсянка и всё такое?»

– Замолчи! – шикнул я, копясь в кармане. – Тебя вообще не спрашивают!

И стал демонстративно считать мелочь.

«Вот ты какой, – противно захихикал голосок. – А ещё герой называется».

– Без твоих комментариев обойдусь, – я подбросил монетки в воздух. – Сиди там и молчи.

Нашлась тут.

Я же её сразу узнал! Свою потерянную совесть.

«Ленивый распустёха, – послышалось у меня в животе гнусавое пение. – Толстяк и бармаглот».

– Ничего-ничего! – пообещал я. – Сейчас ты у меня быстренько замолчишь! От шоколадного мороженого любая совесть враз замерзает!

Она испуганно запищала. Что-то там о чести и достоинстве. Но я уже и не слушал. Потому что зашёл в магазин.

* * *

Наспех прикончив мороженое, я наконец почувствовал что-то вроде умиротворения. Нет, до этого, конечно, было ещё далеко. В сё-таки свежие раны долго не заживают. Но на душе у меня и правда немного полегчало. Прямо светло стало!

Поэтому-то я и решил, что самое время идти домой.

«Сейчас забациаю гигантский бутерброд и как залягу вместе с ним и книгой – все мои печали одной левой снимет», – бодрыми мыслями убеждал я сам себя.

Возле самого подъезда у меня затрещал телефон. «Опять мама!» – подумал я и без всякой радости сказал:

– Алло?

Но мне никто не ответил.

– Алло? – терпеливо повторил я. – Говорите!

Тишина. Я пожал плечами и отключился.

«Надо папе позвонить, – внезапно подумал я, поднимаясь на наш этаж. – Напомнить, что у него есть сын. А вдруг он меня узнает?»

Смешного, конечно, мало. Папа ведёт себя так, как будто меня вообще нет на свете.

Я помотал головой, чтобы отделаться от грустных мыслей, открыл ключом дверь и с порога крикнул:

– Ба! Я уже дома!

И только потом вспомнил, что бабушки нет. Она же на занятиях.

Разувшись, я потопал в ванную мыть руки. Попутно заглянул в зеркало. Ну и видок! Вся физиономия в шоколадных разводах. Хорошо хоть, бабушка не видит. Представляю, что бы она мне на это сказала.

Я наклонился над раковиной и хорошенько умыл лицо. Умываться я люблю. Сразу себя моржом представляю, милым и усатым.

Сквозь шум воды я услышал настойчивое треньканье.

«Телефон!»

Рюкзак валялся в прихожей на полу, и я побежал к нему сломя голову. Мало ли кто там звонит.

Да! Стыдно признаться, но я всё ещё надеялся. Вот такой непоправимый человек.

– Алло? – пропыхтел я в трубку.

Молчание.

– Да что же это такое! – отругал я ни в чём не повинный телефон. – Ничего не слышно! Алло! Говорите!

Пи-пи-пи – связь оборвалась.

– Странно. – Я слегка поёжился. – Может, кто балуется?

«Юрка?» – кольнула меня внезапная мысль. Но я сразу её отнёл. Бред какой-то!

Я бросил телефон куда попало и промаршировал на кухню. И, конечно же, сразу свернул к холодильнику.

Трагедии трагедиями, а обед по расписанию.

– Ну-ка, посмотрим, что тут у нас есть!

В животе у меня приятно заурчало от предвкушения. Мороженое там давно растаяло, а голод остался.

– А обед греть надо! – вспомнил я бабушкин наказ. – Значит, решено – бутерброды!

Я схватил кусок сыра, упаковку ветчины и, пританцовывая, закружился с ними по кухне. Видела бы меня сейчас Вероника Павловна! Это наша учительница по народным танцам. Она хорошая. Очень! Хоть и заставляет плясать гопак. А это ужас как непросто!

Я начал жонглировать в танце ветчиной и сыром, но, конечно, уронил и то и другое. Ну, когда-нибудь получится. Пусть и не сейчас.

Нагнувшись, я подобрал с пола продукты и тут заметил записку. Она лежала на столе, придавленная солонкой.

– Ничего себе, – удивился я. – С каких это пор? Бабушка в жизни не оставляла никаких записок.

Я отложил ветчину с сыром и взял листок. Странно! Почерк был явно не бабушкин. Неразборчивый и весь в каких-то закорючках.

«Может, сантехник приходил? – ещё не начав читать, подумал я первую попавшуюся глупость. И тут же сам от себя отмахнулся. – Ерунда!»

– «Сава Сан, – я с трудом распутал первую надпись, – если хочес... увидеть... свой бабушка зывым...» Чего-о-о? – Я попытался осмыслить прочитанное. – Что значит...

В голове у меня страшно загудело. Как будто в ней застрял паровоз: «Чу-чу-у-у! Ч-ч-ч... Чу-чу-у-у!»

Я помотал ею в разные стороны и быстро начал читать по новой:

– «Сава Сан! Если хочес увидеть свой бабушка зывым, позвони на этот номер. Его похитили!» Его? Это кого? – Я оторопело тарасился в листок. – Номер или бабушку?

Сердце у меня колотилось с такой скоростью, что, казалось, сейчас выскочит и полетит, как какой-то голубь.

Я схватил телефон и дрожащими пальцами выбил бабушкин номер. Даже если она на занятиях – плевать. Пусть ругается! Главное, услышать её голос.

Я прижался к экрану трясущимся ухом.

«Ну же, бабушка, ответь!»

Но бабушка не отвечала.

– Небось в деканате сидит, – осенило меня. – С деканом чай гоняет!

Я почувствовал лёгкий приступ злости. И жутко обрадовался! Пусть лучше злость, чем страх.

– Ну где же ты, ба? Ну ответь, пожалуйста!

Я набирал её номер снова и снова, но бабушка упрямо не отзывалась.

«Может, на кафедре позвонить? – Я в панике заметался по квартире. – У нас где-то был номер».

Я наугад пошарил в тумбочке и выудил оттуда записную книжку.

– Сейчас-сейчас! – листая страницы, успокаивал я сам себя. – Где – то он точно есть.

У меня снова заверещал телефон. Так внезапно, что я чуть из кожи не выпрыгнул от неожиданности.

И тут же с облегчением вздохнул. На экране высветился бабушкин номер.

– Алло, ба! – радостно закричал я. – Ну ты чего молчишь? Тут у нас такое творится!

Бабушка молчала.

– Алло? Бабушка? – Я начал медленно покрываться инеем. – Ты чего молчишь? Что-то случилось?

– Сава Сан, – в трубке послышался чей-то свистящий шёпот, – твой бабушка у нас. Если рассказес кому-нибудь – позалеес.

– Кто вы такие? – не помня себя от страха, завопил я. – Что вы сделали с бабушкой?

– Твой бабушка у нас, – зловеще прошелестел голос. – Если сказес хоть слово, то всё – хакири!

– Хара... что? – У меня от ужаса чуть глаза не полопались. – Не смейте её трогать!

– Бели телефон и выходи на улису, – велел голос. – Мы тебе есё позвоним.

Я схватил телефон, пулей выскочил на площадку и побежал по лестнице. Но на середине пути вспомнил, что не закрыл дверь на ключ. Пришлось возвращаться.

– Что же ты за человек такой! – на чём свет ругал я себя, топя по ступенькам. – Бабушка в беде, а ты ведёшь себя как последний недотёпа.

Я запер дверь и на бешеной скорости полетел вниз. Даже куртку не надел. Ну, теперь чего уж?

Выбежав из подъезда, я растерянно посмотрел по сторонам.

«А дальше что? Куда?»

Меня начало трясти, как от холода.

«Это просто чья-то дурацкая шутка. – Я увещевательно клацал зубами. – Такого просто не может быть!»

И всё равно трясся как осиновый лист.

Телефон опять зазвонил.

– Алло? – без промедления ответил я. – Говорите!

– Садись в масыну и ездай по адресу: Плизлачный пелеулок, сэссот сэдесят сэсть.

– Призрачный переулок, дом шестьсот шестьдесят шесть? – автоматически повторил я. –

Правильно?

– Правильно! Холосо сечёс! – прошепелявил невидимый злоумышленник.

«Да уж, секу!»

Призрачный переулок, ббб? Меня не покидало странное чувство нереальности происходящего. Может, это и правда Юрка дурачится? Но откуда у него бабушкин телефон?

Телефон тренькнул снова.

– Алло? – с дрожью ответил я.

– Если сказес кому-нибудь хоть слово – позалеес, – страшно прошептала трубка.

– Я не скажу! – сдавленно прошептал я в ответ. – Пожалуйста, не трогайте бабушку.

Но трубка уже замолчала.

Я бросился бежать. Потом остановился: «Стоп! А куда я бегу, дуралей эдакий? Нужно, наверное, такси вызывать!»

Меня вдруг как током ударило: «А деньги? Всё же на мороженое ушло!»

Я метнулся обратно в сторону подъезда. «Надо посмотреть в зимней куртке. Может, там что-нибудь заваялось?!»

И тут возле меня тормознула машина. Точнее, передо мной.

На самом-то деле я чуть под колёса не попал. Ещё бы пара сантиметров – и всё. Спасибо дядьке за рулём – среагировал.

– Тебе что – жить надоело? – Водитель, высунувшись из окна, погрозил мне кулаком.

– Простите, – жалобно пискнул я. – Это случайно получилось.

И, совершенно раздавленный, сел на бордюр. Я понимал – медлить нельзя. Нужно бежать – спасти бабушку. Но ноги отказывались слушаться.

Я решил подышать минутку и сунул голову между колен.

– Пш-ш-ш-а, пш-ш-ш-а! – старательно запыхтел я, как настоящий паровой двигатель.

– Ты чего расселся? – крикнул мне водитель.

Я сразу прекратил пыхтение. Вот так раз! Он же вроде уехал давно. А оказывается, что нет. Стал и стоит – животом дверь подпирает.

– Болит что? – участливо спросил он.

Я помотал головой.

– Ты точно не ударился? – Водитель сделал шаг в мою сторону. – Руки-ноги целы?

Я кивнул и, выставив перед собой руки, поворачивал ими в знак доказательства. Потом ещё и ногами крутнул, чтобы он поскорее отвязался.

«Мне о бабушке надо думать, а не о руках-ногах!»

– Ч то-то ты мне не нравишься, – не отставал водитель.

Потоптавшись немного на месте, он вдруг решительно зашагал в мою сторону и с разгона плюхнулся на бордюр.

– Вы чего? – удивился я.

– А ничего. – Он небрежно пожал плечами. – Сижу себе. Загораю.

Я понял, что он не отстанет. Ну, есть такие люди. Пока им всю правду не выложишь, они с тебя не слезут. Вот бабушка как раз... Та будет до победного давить.

Я проглотил сухой ком в горле и сказал:

– Мне ехать надо. А денег нет.

– Так чего же ты молчишь? – Он тут же обрадованно вскочил. – Давай, поехали!

Я с сомнением покосился на его ботинки. А вдруг это маньяк? Бабушка меня такими часто пугает!

– Шире шаг, парень! – Водитель наклонился и настойчиво хлопнул меня по плечу. – Давай запрыгивай, ну?

Я кое-как поднялся и поплёлся к машине. Если смотреть со стороны, то вид у меня наверняка был обречённый.

Водитель взгромоздился на своё законное место и включил зажигание. Я сел рядом, вжавшись в кресло, и начал исподтишка изучать его профиль. Ничего особенного. Кожаная кепка с козырьком, продолговатый нос, широкий подбородок. Обычный мужик.

– Выше клюв, орлёныш! – Он внезапно повернулся и подмигнул мне чёрным глазом.

Я в своём кресле даже осел. Сам не знаю, как это у меня получилось. Просто на какой-то миг мне вдруг показалось, что я его уже где-то видел! Но, присмотревшись, понял, что нет. Такой глаз я бы наверняка запомнил.

Глаза то есть. Он же не какой-нибудь там циклоп.

Машина дёрнулась, и мы медленно покатали через двор. Я сидел ни жив ни мёртв, прижимая к себе рюкзак, и думал о бабушке. Как её найти? Как спасти? И кто этот ужасный похититель?

– Ты адрес хоть скажешь или будешь молчать по-партизански? – весело прогудел водитель. Голос у него был низкий и грозный, как у полярного медведя.

– Призрачный переулочек, шестьсот шестьдесят шесть, – выдал я скороговоркой и отвернулся к окну, чтобы не видеть его реакцию. Ну правда, даже самому смешно. Звучит как бред, честное слово!

– Вас понял, – сказал водитель как ни в чём не бывало. – Призрачный переулочек, шестьсот шестьдесят шесть.

«Что? Он это серьёзно?»

Я ещё специально на него посмотрел, чтобы убедиться: нет, издевается!

Но чёрные глаза смотрели в лобовое стекло без всякого подвоха.

Я немного приободрился и уже открыл рот, чтоб спросить: неужели у нас в городе и правда есть такой переулочек? Но вовремя образумился. Хорошенькое дельце – ехать туда, не знаю куда. Смотрится слишком подозрительно!

– Ты на пожар опаздываешь или просто в школу? – как бы между прочим поинтересовался водитель.

Я решил не отвечать. Пусть что хочет, то и думает. Может, я вообще глухой. Имею право! И всё равно сказал:

– Школа закрыта. Сейчас же каникулы.

Он сделал вид, что осмысливает, и в итоге удовлетворённо кивнул:

– Значит, на пожар.

– Вот и нет! – не удержался я.

«Это ж надо! Повёлся как маленький!»

– Ну-у-у, – водитель сосредоточенно изучал зеркало дальнего вида, – неспроста же ты так бежал. Видать, шибко опаздывал, раз нёсся как угорелый.

Я поджал губы.

«Всё – больше не скажу ни словечка. Он же меня специально подначивает. Хочет разговорить!»

– Музыку включить или в тишине поедем? – перевёл разговор водитель.

– В тишине хорошо, – сказал я с намёком.

– Понял, не дурак. – Он миролюбиво хмыкнул.

И дальше мы поехали в полной тишине.

* * *

Дорогу я, конечно же, не запомнил, хоть и смотрел всё время в окно. Но так – бездумно. Все мои мысли были о бабушке. Как она там – в плену? Наверное, плачет.

Но вообще нет – вряд ли. Она же волевой человек. И дипломат в придачу. Вот даже на рынке... Мы с ней как пойдём – все продукты за полцены купим. Потому что её хлебом не корми – дай поторговаться.

Если честно, я держался за эту мысль как за соломинку. Что бабушка сможет договориться. О выкупе или я не знаю... Но она точно выпутается из этой передраги самостоятельно!

Я почувствовал, как у меня стало жарко в груди. Ну конечно! Сейчас мы приедем, а там никого нет. Потому что бабушка уговорила похитителя отпустить её домой и давным-давно пьёт свежесваренный чай с лимоном и финиками у нас на кухне. А может, ещё лучше! Похититель уже в тюрьме, а бабушка даёт против него показания. Потом ещё выяснится, что она сама же его и скрутила!

«Хотя... кого я обманываю?!» Жар в груди снова сменился лютым холодом. Во-первых, бабушка бы мне уже сто раз телефон оборвала, если бы могла. Значит, не может. Ну и, судя по мерзкому голосу, шепелявый – тот ещё делец. Явно прожжённый преступник. А такого разве скрутишь?

– Приехали! – объявил водитель и аккуратно притормозил.

– С-с-спасибо. – Я со страхом выглянул в окно.

«Что это? Какая-то заброшка?»

– Тут раньше был литейный завод. – Он как будто прочитал мои мысли. – А теперь вот не знаю. Наверное, что-то другое строить будут.

Я прерывисто вздохнул и взялся за ручку.

– Ну, я пошёл.

А сам сел и сажу, как будто меня к креслу пришили.

Водитель, конечно, давно догадался, что я сюда не лимонад пить приехал. Зря он, что ли, так на меня посматривал? Не с подозрением, нет. Скорее с сочувствием.

– Тебе точно помощь не нужна? – спросил он напрямую. – Я же вижу – есть проблема.

– Всё нормально. – Я рывком приподнялся над сидением и услышал треск. Натуральный треск, с которым лопнули воображаемые нити, удерживающие меня на месте. Теперь уже всё – хочешь не хочешь, а придётся идти.

– Ну давай, – он протянул мне руку, – не поминай лихом!

Мы обменялись крепким рукопожатием. Хороший всё-таки человек. Вот бы всем такими быть!

Я выбрался из машины и на негнущихся ногах отошёл в сторону.

«Забирай меня скорей, увози за сто морей», – полилось из открытого окна мне в уши. У водителя запел телефон.

– Аллю, – пробасил он. – Да, буду.

Я держался за его голос как за последний лучик солнца. Пока он здесь – всё ещё куда ни шло. С ним не так страшно.

Бж-ж-ж – оконное стекло с ужасающим звуком поехало вверх.

Дзынь! – и я услышал, как об него с разлёту разбивается моя последняя надежда.

– Стой! – не своим голосом заорал я и в отчаянии замахал руками. – Остановись!

Но машина резко дала задний ход, подняла густую тучу пыли и, развернувшись, улетела. Именно улетела – так по-ракетному он газанул. И всё это у меня на глазах! А ведь я только-только решил попросить о помощи.

Вот ведь дуралей! Непроходимый тупица! Надо было всё рассказать. Это же взрослый человек! Он бы точно помог – с таким-то басом.

А теперь всё – пиши пропало!

Я весь съёжился и втянул голову в плечи. С опаской посмотрел по сторонам. Нет, с виду ничего страшного. Заброшка и заброшка. У нас в городе миллион таких. Я во «Вконтакте» своими глазами видел!

Но вот этот номер... Шестьсот шестьдесят шесть!

Я крадучись поднялся по крошащимся ступенькам и боязливо толкнул металлическую дверь. Удивительно, но она довольно легко поддалась – такая-то махина – и с душераздирающим скрипом поехала в сторону.

Я дрожал, как подзаборная мышь, вглядываясь в заброшенный сумрак. А если там призраки внутри? Или ещё кто? Не зря же переулок так называется. Призрачный!

– Литейный завод, как же! – специально громко сказал я. – Не удивлюсь, если на этом месте было трёхэтажное кладбище.

«Интересно, а такие вообще бывают?»

– Ау? – позвал я. – Меня кто-нибудь слышит?

«Даже если и слышат, ни за что не признаются, – совершенно некстати подумал я. – Они же в засаде сидят».

Страх давил на меня с такой силой, что, казалось, ещё чуть-чуть, и я уйду в землю, как какой-то шампиньон. Ну или дымовуха! Как там этот гриб правильно называется? Который сначала мягкий внутри, а потом – пш-ш-ш...

«Сейчас тебе будет дымовуха! – зловеще предрекла моя интуиция. – И будешь ты тогда как дождевик. Чпок и пш-ш-ш!»

«Точно! Дождевик!»

Я с трудом перевёл дыхание и переступил порог. И даже прошёл немного, как вдруг какая-то жуткая вонь резанула мне нос.

– Что за... – Я глянул под ноги и скривился от отвращения: – Фу-у-у! Наверное, бродячие собаки или ещё кто.

«Ну, призраки на такие вещи точно не способны!» – старательно обойдя грандиозную кучу, рассудил я. И даже немного успокоился.

– Бабушка? Ты здесь? – Голос у меня всё ещё звенел от напряжения.

Г де-то наверху что-то громко лязгнуло. Или клацнуло? Нет, звук был точно металлическим.

«Цепи? – От внезапной страшной догадки у меня задрожали колени. – Неужели и правда призраки? Это они! Лязгают мистическими кандалами!»

Я ударился в настоящую панику. И заверещал, как последний истерический человек на земле:

– Бабушка! Ты меня слышишь или нет?

Слева мелькнула чья-то тень. Я резко повернулся, разворошив ногами гравий. Вгляделся в полумрак.

«Наверное, показалось».

И вдруг справа – фьють! А потом у меня за спиной:

– Фьють – фьють!

И «хи-хи-хи» – со всех сторон на меня поползли противные смешки. Как мерзопакостные шуршащие тараканы!

– Что вы делаете? – зажав уши, крикнул я. – Немедленно прекратите!

И всё прекратилось.

«Фух! Кажется, послушались».

Я отнял руки от ушей.

Званц! – снова лязгнуло где-то. И не где-то, а прямо у меня над головой.

– Ты смелый, – лихорадочно зашептал я. – Ты храбрый. Ты супергерой!

И боязливо посмотрел наверх.

Я увидел её почти мгновенно – тень, колышущуюся над дряхлой металлической лестницей.

«Мамочки, – похолодел я. – Что это такое?»

«Это» слегка приосанилось, и я понял – там что-то другое. Не тень, нет, а чья-то фигура! Чёрный силуэт, закутанный в плащ! Преступник? Маньяк? Чудовище?

Одно было ясно – он самый что ни на есть настоящий!

– Эй ты! – бесстрашно выкрикнул я. – Что тебе нужно?

И чуть не обмочился от страха, когда Чёрный Силуэт вдруг зашевелился.

Клянусь бабушкой, я думал – он сейчас взлетит и набросится на меня, как какой-нибудь вампир. Ну или просто убьёт одним взглядом.

Но Чёрный Силуэт вдруг склонился в церемонном поклоне.

«Как? Это он мне, что ли?»

– Сава Сан, – раздался знакомый свистящий шёпот. – Ты всё-таки плисол.

Я как безумный закивал головой. Да! Пришёл! Теперь отдайте мою бабушку!

– Сто с, – заключил Чёрный Силуэт и торжественно взмахнул крылом. – Добло позаловать!

* * *

На самом деле никакого крыла у него не было. Это он так плащом дёрнул, а мне показалось.

Дождавшись, пока злоумышленник спустится с лестницы, я угрожающе выставил перед собой кулаки. Пусть не воображает, будто я не смогу его отлупить. Я ради близких на всё способен!

– Где моя бабушка? – грозно спросил я. – Немедленно отпустите её!

Он явно задумался. Наклонил капюшон и завис – в зловещем молчании.

Минута. Две. Я уже с ума начал сходить от этой тишины!

– Холосо! – Похититель вдруг кивнул капюшоном. – Так и быть!

«Хорошо? – не поверил я. – Это какая-то уловка?»

Чёрный Силуэт величественно взмахнул рукой.

– Ступай за мной, сын мой!

«Сын мой? Он что – монах? – Во мне проснулось жгучее любопытство. – Или масон? Эти вечно какие-то аферы устраивают. Ни в чём не повинных людей похищают!»

Чёрный Силуэт медленно двинулся вглубь здания по узкому коридору. Так медленно, что, казалось, заскользил. А я, спотыкаясь, пошёл следом.

Мы шли и шли, и, казалось, этому не будет конца и края. Во рту у меня так пересохло, что даже язык скукожился. Ещё немного, и он бы треснул и рассыпался в пыль.

– Где моя бабушка? – Я с трудом сглотнул слюну.

И вдруг увидел свет. Сначала тоненький и узенький. Не свет, а просвет! Но чем ближе мы подходили, тем шире он становился. И в конечном итоге вырос в широкий проём.

«Дверь! – догадался я. – Там открытая дверь».

Чёрный Силуэт зашёл первым, а я за ним. И почти сразу заметил бабушку. Она сидела на полу, привязанная к широкой колонне, с кляпом во рту.

«Бабушка?» – Я остановившимися глазами смотрел на её волосы. Они были страшно перепутаны! Не причёска, а гнездо какое-то!

Вот это меня больше всего ужаснуло. Бабушка и волосы – это ведь отдельная история. Даже утром, когда ба только встаёт, они у неё уже причёсаны. Волосок к волоску лежат! А тут...

– Бабушка! – Я бросился к ней со всех ног, но случайно зацепился за что-то и полетел носом вперёд. – Ай-яй! – и ударился животом об пол.

– Хи-хи-хи, – противно захихикал Чёрный Силуэт.

Может, это он сам мне подножку и поставил! Подлец!

Я смерил негодяя гневным взглядом и тут же забыл о его существовании. Потому что вспомнил о бабушке!

Она что-то кричала через кляп, демонически выпучив глаза.

– Ба! – Я подполз к ней на четвереньках, как краб, и крепко обнял.

Бабушка уткнулась мне головой в плечо и задрожала.

«Бедная моя. Сколько она всего пережила!»

Я бережно вытащил кляп у неё изо рта.

– Савушка! – счастливо рассмеялась бабушка. – Дорогой мой человек. Ты пришёл!

– Конечно, пришёл! – Я отметил этот её странный смех и снова с силой стиснул в объятиях. Она, наверное, совсем обезумела от страха.

– Ты думала, что я тебя брошу? Испугаюсь? – Я испытующе заглянул ей в глаза.

Бабушка резко мотнула головой и тут же натужно застонала:

– О-о-о, моя бедная шея...

Я оглянулся на Чёрный Силуэт. Он стоял, засунув руки в карманы плаща, и покачивался – с пятки на носок, туда-обратно.

«Ну и ну, – я ошеломлённо уставился на его дурацкие загнутые туфли. – Подозрительно знакомые башмаки!»

Я изо всех сил напрягся и тут же вспомнил:

«Точно! Совсем как у Маленького Мука – в мультике!»

Но чтобы Чёрный Силуэт?..

– И что вы теперь с нами сделаете? – Я с трудом оторвался от башмаков и заглянул Силуэту в лицо. Оно было скрыто тенью от капюшона, но кое-что я всё-таки рассмотрел. Как он вдруг хищно ухмыльнулся неестественно белыми зубами!

– Я отпускаю вас домой. – Похититель церемонно кивнул. – Сава Сан, ты и твой бабуска – свободны.

«Ага, как же! – Я еле сдержался, чтобы не фыркнуть. – Сейчас мы, как два дурачка, обрадуемся, а он скажет, что пошутил. Это же ясно как божий день – по его чёрному капюшону и невидимой физиономии. Наверняка такой же издевательской, как и он сам!»

– Что вам нужно? – выпалил я. – Говорите!

– А я и говорю! – Чёрный Силуэт недовольно повысил голос. – Сё! Свободны! Идите домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.